

№ 1 (49)
26 октября
2007 г.

Гизету випущено за рамками проекту «Формування практики консультування з громадськістю для Луганської регіональної влади», що виконує СМЕА ЗС, та проекту «Розвиток громадянського суспільства в Україні», який здійснюється Всеукраїнською громадською організацією «Комітет виборців України» та Координатором проектів ОБСЄ в Україні на фінансовій підтримці Міністерства закордонних справ Данії.

Погляди авторів, висловлені в матеріалах газети, не обов'язково відображають погляди Всеукраїнської громадської організації «Комітет виборців України», Координатора проектів ОБСЄ в Україні та погляди Міністерства закордонних справ Данії?

Координатор проектів ОБСЄ в Україні
OSCE Project Co-ordinator in Ukraine

ТРЕТИЙ СЕКТОР

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО,
ДЕМОКРАТИЯ, ПРОГРЕСС

Региональная газета в помощь объединениям граждан

Тем не менее, специалисты системы Минтопэнерго считают, что шахтную воду после очистки использовать можно. В том числе для питьевого водоснабжения.

Еще в ноябре 2000 года технико-экономический совет «Укрупреструктуризації» поручил институтам «УкрНИИпроект» и «Донгипрошахт» с привлечением ОАО «УкрНТЭК» и гидрогеологических организаций разработать нормативную документацию по использованию шахтных вод ликвидируемых угольных шахт в качестве альтернативного источника хозяйственно-питьевого водоснабжения. Особенно перспективными для этого считаются закрытые шахты восточной и северо-восточной частей Донецкой и юга Луганской областей. В том числе городов Красный Луч, Антрацит, Ровеньки, Свердловск. Где вода имеет общую концентрацию солей до 1,5-1,8 кг/м и жесткость до 10-12 г-экв/м3. Увы, средства на эту работу так никто и не выделил.

Впрочем, опытно-промышленная и промышленная реализация этой идеи уже началась, причем именно в Луганской области. Первая опытно-промышленная установка обессоливания шахтных вод методом обратного осмоса прошла апробацию на закрытой шахте «Брянковская». Институт «Донгипрошахт» выполнил проект установки деминерализации шахтных вод антрацитовской шахты «Центральная» с доведением ее до уровня питьевой для нужд населения. Наконец, в 2001 году институт «Луганскгипрошахт» при участии ОАО «УкрНТЭК» выполнил проект закрытия шахты им Войкова в Свердловске с одновременным строительством установок очистки и кондиционирования подземных вод для хозяйственно-питьевого водоснабжения города.

В программе «Питьевая вода Луганщины», утвержденной Алексеем Даниловым в сентябре 2005 г., незадолго до снятия его с должности председателя луганской ОГА, предполагалось создание пяти промышленных установок обессоливания шахтной воды: кроме указанных выше еще на закрытых шахтах «Голубовская» в Ки-

ПОЗИЦИЯ СМЕА «ЗЕЛЕНИЙ СВІТ» ПО ПРОБЛЕМІ ВОДОЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ПІВДНЯ ЛУГАНСЬКОЇ ОБЛАСТІ

1. Відповідно до абзацу 1 розділу першого «Програми реформування та розвитку водопровідно-каналізаційного господарства Луганської області на 2004-2006 роки і період до 2010 року», затвердженої Постановою Кабміну України від 13 липня 2004 р. N 919, існуюча в Луганській області система водозабезпечення шахтарських міст і містечок має велику енергоємність через велику (до 200 км) протяжність водогонів та значне підймання води (до 350 м.). Виконання усіх передбачених зазначеною програмою заходів загальною вартістю більше 500 млн. грн. не змінить цієї ситуації й вода в нашому регіоні залишиться найдорожчою в Україні.

2. Відповідно до абзацу 2 цього ж розділу, 86% артезіанської води, що подається у ці водогони, не відповідає вимогам ДСТ 2874-82, в основному через підвищену жорсткість і мінералізацію. При цьому в водогоні «Луганськводи» надходить 82% води з артезіанських свердловин, розташованих на лівобережжі Сіверського Дінця та 18% з самого Сіверського Дінця через 2 фільтровальні станції. Тож реалізація затвердженої Кабміном програми не змінить ситуації з невідповідністю води, що забирається із свердловин, і навіть при виконанні усіх заходів програми населення південної частини Луганської області буде вимушене споживати воду ненадлежащої якості.

3. Не заперечуючи необхідності утримання в належному стані існуючої системи водопостачання, ми переконані, що вирішення зазначених вище проблем високої собівартості та низької якості води не можна досягти лише реформуванням цієї системи, і тому Луганська область потребує диверсифікації способів виробництва питної води. Відповідальність за провадження такої диверсифікації можуть взяти на себе держава, органи місцевого самоврядування та приватний бізнес.

4. Найбільш розробленою і реальною на сьогодні альтернативою очищення до стандартів питної води шахтних вод. Найбільш перспективний у цьому сенсі є використання закритих шахт об'єднаних «Донбасантрацит», «Антрацит», Ровенькиантрацит та «Свердловантрацит», де шахтні води мають невелику мінералізацію, а водогони «Луганськводи» до відповідних міст мають найбільш довжину та підймання.

5. Проте влада має усвідомити потенційні небезпеки, пов'язані з використанням очищеної шахтної води як питної, що пов'язано з відсутністю вітчизняного досвіду такого її використання та можливими важкопрогнозованими змінами складу шахтних вод. Перш за все за вмістом (і наявністю) токсичних мікродомішок.

6. Тому, на нашу думку, кілька перших років з шахтними водами мають працювати виключно спеціалізовані державні підприємства системи Мінвуглепрому – в рамках вдосконалення процедури реструктуризації вугільної галузі. Регіональна влада має переконатися центральною владою, що частина шахт, які вже закриті чи закриваються, мають стати дохідними підприємствами з виробництва питної води.

7. Проте мають бути вирішені такі життєво важливі питання:

- створення нормативної документації щодо переробки шахтної води у питну;
- створення лабораторій постійного контролю, які б контролювали б і мікрохімічний і фізичніми способами, і загальною шкідливістю води біологічними способами;
- створення буферних емоційно очищеної води як запобіжних заходів;
- наявність пристроїв та технологій переробки зворотних виробок та недопущення скиду концентратів, що утворяться при переробці шахтних вод, у місцеві водотоки.

8. Така технологія (очищення шахтної води для використання її як питної чи як технічної) має застосовуватися Українтігідрозахистом» чи «Укрвуглепреструктуризації» в усіх випадках, коли моє консервування шахт супроводжується підпопленням прилеглих територій. При цьому має підтримуватися оптимальний рівень води у закритих шахтах, що дозволяє знизити в середньому у трое обсяги шахтних вод.

9. Другою апробаваною на сьогодні альтернативою виробництва питної води в промислових масштабах для потреб міст півдня Луганської області є використання води з місцевих поверхневих водоймів з тлибікою їх доочищення. Крім збудованої на сьогодні установки на Ісаківському водосховищі та включеного до програми «Питна вода Луганщини» проекту очистки води Штерівського водосховища, аналогічні потужності можуть бути введені у Ровеньках та Свердловську. Природним суб'єктом для такої діяльності є підприємства приватної форми власності.

10. Ще одним альтернативним способом виробництва питної води, особливо для невеличких поселень, що отримують сьогодні воду з водогону «Луганськводи», є розв'язання та виловування води з місцевих підземних джерел. Природним суб'єктом для такої діяльності є підприємства приватної форми власності. І, як виключення, водоканали місцевих рад.

11. Розвиток альтернатив у виробництві питної води можливий лише за умов відсутності монопольного права одного підприємства подавати воду у водопровідну мережу міста чи селища. Ми наполягаємо, що вирішення натальних проблем водозабезпечення населених пунктів півдня регіону неможливо, якщо «Луганськвода» залишиться монополістом щодо подачі води у внутрішні водопровідні мережі цих міст. В компетенції «Луганськводи» має залишитися лише виробництво питної води на потужностях, що належать цьому підприємству, транспортування її по належній підприємству мережі магістральних водоводів та продаж води за ринковими цінами місцям волоканалам та селищам та сільським радам, що утримують на балансі внутрішні водопроводи. При цьому регіональна влада не має впливати на бажання комунальних підприємств чи місцевих рад купувати питну воду у того чи іншого виробника, а також має сприяти повнорочно у власність відповідних громад внутрішніх водопровідних мереж.

12. Враховуючи особливу важливість проблеми водозабезпечення населення для Луганської області, вважаємо, що для регіональної влади є доцільним сформувати спеціалізований дорадчий орган з проблеми «Питна вода Луганщини» – у вигляді ради експертів чи спеціалізованої громадської ради.

Донбасс – это 200 лет интенсивной добычи угля на относительно небольшой территории – 15 тыс. кв. км. За это время из недр было извлечено 21 млрд. т пород, включая 15 млрд. т угля. Это не означает, что в недрах донецких степей осталось 12 км3 пустот, выработки скоро заполнились обвалевшей породой. В результате чего на площади 8000 км2 произошло проседание поверхности земли в среднем на 1,5-2 м. А это не только оползни и провалы, в результате деформации подверглись 600 км3 породного массива. Нарушились формировавшиеся миллионы лет гидрологические слои, существенно увеличилась проницаемость деформированных пластов, интенсивность фильтрации поверхностных вод в обводненные пласты в глубине земли. А из них – в шахтные выработки, расположенные на глубине 500-1300 метров.

По большому счету вода, которую качают насосы рудничного водоотведения в находящиеся поблизости реки и пруды, это вода из этих же водосемов, проделавшая многометровый путь от поверхности земли к шахтным выработкам. Такой себе круговорот воды по-Донбассу.

Характерно, что закрытие шахт не приводит к сокращению объемов отведения шахтных вод. Для примера: в 1998 году в Донбассе

ШАХТНЫЕ ВОДЫ Экологическое бедствие или будущее водоснабжения?

эксплуатировалось 254 шахты. Кроме того, начиная с 1960 г. в плане-вом порядке (в связи с исчерпанием запасов угля) здесь были закрыты около 250 шахт. Из которых только около 100 шахт были полностью затоплены. Остальные оказались соединенными общими подземными выработками с действующими шахтами на различных глубинах. Такова была техническая политика последних советских десятилетий. На закрываемых шахтах оставались так называемые балансовые запасы угля, которые добывать было невыгодно. Но и списывать (как стратегические запасы) не разрешалось. И их передавали на баланс другой, рядом расположенной шахты. Для чего их выработки соединяли специальными проходками (подземными ходами).

То есть шахты как бы объединяли, но формально, без планов возобновить угледобычу. А ходы оставались. У шахтеров есть шутка, являющаяся наполовину правдой: в Луганской области по таким проходкам можно под землей пройти от Свердловска до Красного Луча.

Понятно, что на самом деле человеку сделать это невозможно – проходки никто не обслуживал и они завалены породой. Но вода легко преодолевает такие препятствия. В результате вода, фильтрующаяся в выработки закрытых шахт, затем перетекает в шахты-рабочие и уже оттуда откачивается насосами на поверхность.

В результате существенное (более чем вдвое) снижение добычи угля, происшедшее за последние 15 лет, не привело к уменьшению объема отводимых шахтных вод. Увеличилось их количество на тонну добываемого угля: с 3-3,5 м3 воды на начало девяностых до 8-10 м3/т сегодня. То есть на каждую тону поднятого угля приходится подавать на гора и 10 т воды.

В ряде случаев мокрая консервация (когда шахта полностью затопливается) приводит к самопроизвольному истoku шахтной воды и подтапливанию окружающей территории. Включая территории жилой застройки и предприятий. Как это случилось в Брянке (после закрытия шахты «Брянковская»), Краснодоне (шахты Туленина), пос. Лозовая Павловка (одноименной шахты). Для предупреждения этой проблемы четыре года назад в Украине было создано специализированное государственное предприятие – «Укршахтидрозащита» (расположенное в Горловке), которое обслуживает водоотливные комплексы некоторых ликвидируемых шахт. В том числе – в Луганской области.

Количество шахтной воды в Донбассе колоссально – 777,6 млн. м3 в год. Будь она достаточно чистой, ее хватило бы для водоснабжения более чем 7 млн. чел. Это при сложившейся у нас норме потребления 300 л воды в сутки на человека. Из этого количества в Луганской области (данные 2000 года) из шахт отводят 228 млн. м3 воды в год. Для сравнения, это больше, чем производит наш монополист компания «Луганськвода».

Увы, для жителей шахтерских городов и поселков такое «изобилие» подобно морской воде для человека, находящегося на плоту среди океана и умирающего от жажды. Шахтная вода слишком загрязнена.

Фильтруется через слой грунта толщиной 500-1300 метров, вода растворяет все, что может в ней раствориться. В результате вынос солей с шахтными водами составляет в Донбассе 2,4 млн. т в год (на суше вещество). И все это сбрасывается в немногочисленные расположенные здесь реки и пруды, убывая в них большую часть живого.

Экологические проблемы усугубляются тем, что на поверхности земли в этой части Донбасса располагается около 300 накопителей шахтных вод и 1185 терриконов, в том числе более 300 горючих. Являющихся существенным источником загрязнения подземных вод. За последние 30 лет средняя их минерализация возросла от 0,5-1 до 1,5-3 г/дм3. При этом площадь развития пресных подземных вод (солеиспользование до 1 г/дм3) сократилась в 4 раза, а воды с повышенной минерализацией (1,5-3 г/дм3) установились на 83% территории.

Особенно важно то, что в последние годы отмечается увеличение загрязнения подземных и поверхностных вод микрокомпонентами при относительно стабильном макрокомпонентном составе. И это особенно следует помнить горячим приверженцам использования шахтных вод: эта вода может быть опасной для здоровья. Достаточно вспомнить события двадцатилетней давности, происшедшие в Горловке.

ровске и «Ворошилловской» в Ровеньках. Эти мощности, вместе с установкой обессоливания воды Штеровского водохранилища (Красный Луч), должны были, по мнению команды Данилова, полностью обеспечить потребности населения юга области в качественной питьевой воде.

Стоимость этих 6 установок в соответствии с региональной программой составляла 178 млн. грн. В первой половине 2005 года обл. администрация предполагала получить эти средства в виде иностранных инвестиций. Преимущественно в виде оборудования. Не сложилось. Поэтому в самой программе «Питьевая вода Луганщины» в качестве источника средств указаны банковские кредиты.

Понятно, что под такой кредит нужен залог, в качестве которого Данилов планировал заложить имущество КП «Луганськвода». Но через месяц после отставки Данилова областной совет отказал в этом залоге, и проект приостановился.

В июне этого года во время встречи председателя Луганской ОГА Александра Антипова и Министра угольной промышленности Сергея Тулуба было достигнуто соглашение о выделении из госбюджета 90 млн. грн. на окончание создания установок обессоливания шахтных вод в Антраците и Свердловске.

Но ... несколько пессимистических мнений не помешает.

Такие факторы, как отсутствие отечественного практического опыта использования шахтных вод для питьевого водоснабжения плюс потенциальные опасности, связанные особенно с микрозагрязнениями таких вод, обязывают власть быть крайне ответственной в принятии решений. Это не означает, что нужно отказываться от использования шахтных вод. Но нужен постоянный химический и биологический контроль безопасности воды. В каждом из этих населенных пунктов. Нужны буферные накопители очищенной воды – дабы снизить риски для людей в случае неожиданного изменения состава воды, забираемой из шахты. Нужна серьезная работа меликов, химиков и геологов по созданию нормативной документации, которая бы регламентировала процессы забора, очистки и контроля качества и безопасности такой воды. Последнее не может быть сделано иначе, чем за бюджетные деньги. Наконец, несколько лет частный бизнес не должен допускаться в сферу кондиционирования шахтных вод для нужд питьевого водоснабжения.

На наш взгляд эксплуатация таких установок на сегодняшнем этапе должна быть поручена специализированному госпредприятию. Например, той же «Укршахтидрозащите». Переработка шахтной воды, которую это предприятие уже откачивает за госбюджетные деньги, с продажей очищенной воды городским водоканалам, могла бы сделать работу этой структуры безубыточной. Или, по крайней мере, менее убыточной, чем сейчас. Это же предприятие, за счет госбюджетных средств, могло бы создать необходимые системы безопасности в использовании шахтных вод.

Впрочем, есть еще одно пессимистическое мнение. В том, что крайне актуальная (с учетом острого дефицита воды в шахтерских городах) проблема очистки шахтных вод за 7 лет так и не была доведена до практической реализации, проясняется в явном интересе. Интерес политического лобби двух монопольных структур, которые сегодня качают воду из Северского Донца (или Скажина, расположенных на левом берегу Донца) в далекие шахтерские города Антрацит или Шахтерск. В Донецкой области это недавно переданное из государственной в коммунальную собственность предприятие «Укрпромводдормет», перекачивающее по каналу Северский Донец-Донбасс миллиард кубических метров воды в год. В Луганской области это созданное в 2004 году монопольное образование «Луганськвода», перекачивающее по трем супертрубам длиной от 100 до 200 км до 220 млн. куб. м воды.

Для этих двух монополий использование шахтных вод в городах, куда воду (плохого качества и в недостаточном количестве) подают они – явно невыгодно. А они имеют достаточно влияния покровителей в истеблишменте регионов. Поэтому без серьезных мер по демополизации шахтные воды в Луганской области реально использоваться не будут.

Алексей Светиков, к.т.н.

КОНСУЛЬТАЦИИ ПО ВОПРОСУ ВОДОСНАБЖЕНИЯ: ПЕРВЫЙ БЛИН НЕ КОМОМ

Хотя общественные консультации, прошедшие 29 августа в Лисичанске, и были первыми, список их участников выглядел прилично. В малом зале местного Дома техники были начальник отдела Главного управления ЖКХ облгосадминистрации Валерий Прилипа, директор Западной фильтровальной станции компании «Лугансквода» Юрий Тригуб, представитель экологической инспекции по лисичанскому региону Ирина Вакуленко, работник санитарно-эпидемиологической станции Ольга Павлова, доцент Северодонецкого технологического института Елена Корчуганова, старший преподаватель кафедры экологии СТИ Виктория Мохонько, работники коммунальных организаций и городской власти. Были также и просто жители города, узнавшие о консультациях из объявлений, представители партийных и общественных организаций: Блока Юлии Тимошенко, «Союза анархистов Украины», «ЗУБРА». Не обошли вниманием мероприятия и средства массовой информации областного телеканала ИРТА, журналисты газет «Час пик», «Третий сектор».

Цель таких консультаций многоплановая. Во-первых, следует обратить внимание как властей, так и общественности на то, что способы решения проблем водоснабжения могут быть очень разными. И нужно слушать и слышать сторонников каждого такого способа. Во-вторых, нужно выявить противоречия в интересах различных ведомств. Ибо решать проблему придется всем, вместе. В-третьих, пора налаживать более тесное взаимодействие общественных организаций и властей местного и регионального уровня, увеличивая демократичность общества и повышая эффективность принимаемых решений.

Касательно же непосредственно Лисичанска, то сказать о том, что в этом городе с водой трудно - ничего не сказать. Возраст Лисичанска весьма солидный, соответственно, водопроводная сеть давно уже не нова. А в соседнем селе Лоскутовка действует 8 - километровый чугунный водопровод постройки 1847 (!) года. В самом же Лисичанске, части порывы, сбои в работе, и поэтому нередко жители остаются без воды. Да и вода эта, к большому сожалению, оставляет желать много лучшего. Об этом сказал, в частности, представитель одной из общественных организаций Лисичанска, заявивший во время слушаний, что питьевая вода, особенно в южной части города и в районе завода РТИ, имеет низкое качество.

ЛИСИЧАНСК

На что представитель Лисичанской санэпидемстанции Ольга Павлова ответила, что водопроводная вода соответствует основным требованиям СЭС, хотя и имеет отклонения по ГОСТу, например, из-за высокого содержания железа.

«Но, - отметила Ольга Павлова, - КСП «Лисичанскводоканал» имеет согласования с Министерством здравоохранения. Это разрешение считать воду питьевой выдается с одним важным условием - проведение ежедневного лабораторного контроля. Что и осуществляется водоканалом. СЭС рекомендует пить только кипяченую воду. Во-первых, при кипячении железо выпадает в осадок. А во-вторых, это профилактика инфекционных заболеваний, особенно гепатита, так как при кипячении вирус погибает».

Говорил на эту тему и директор Западной фильтровальной станции компании «Лугансквода». «Мы, - сказал Юрий Тригуб, - периодически проводим мониторинг водоканалов (что определено законом), которые пролегают в районе действия магистральных водопроводов. Лисичанск пользуется водой от четырех водозаборов: Белогоровский, Лесная дача, Боровской и Вороновский. Вода в разных водозаборах сильно отличается. И хотя городские власти декларируют, что проблема с водой снята с повестки дня, она в Лисичанске осталась. График (подачи воды - ред.) до сих пор существует. Это я говорю как житель Лисичанска. Вода идет, максимум, шесть часов в сутки, в отдельных районах - по 1,5 - 2 часа в сутки. Западная фильтровальная станция работает с поверхностными водами. Поверхностная вода - это «что река принесёт, с тем и работаем». Подземные источники отличаются постоянством температуры и состава. Но при этом 70% артезианских скважин не соответствуют ГОСТу по содержанию железа и жесткости. На ЗФС содержание железа в воде - 0,1 мг, жесткость - 9 единиц. Тогда как средние показатели по Лисичанску - 14 единиц жесткости, а содержание железа колеблется от 0,8 и до 12 миллиграмм».

По словам директора Западной фильтровальной станции, проблема водоснабжения лисичан возникла из-за разногласий с местной властью в вопросе оплаты. Поэтому были закрыты водовод в центр города и в районе завода РТИ (последний в прошлом году был всё же открыт). И вода приходит в квартиры по графику. Кстати, согласно статистике, города с постоянным водоснабжением потребляют воды на 30% меньше, чем те, где существует график. Юрий Тригуб видит решение проблем водоснабжения Лисичанска путем направления подземной воды с Белогоровского водозабора на очистные сооружения ЗФС, смешивания её с поверхностной водой и, после очистки, поставки её в город. Но за это придется платить».

Есть сложности и на самой Западной фильтровальной станции. С 01.01.2008 г. вступает в силу новый ГОСТ, поэтому на ЗФС грядут большие реформы. Во-первых, намечено уйти от хлорирования, т.к. хлор далеко небезопасен. Теперь первичная обработка воды будет проводиться жестким ультрафиолетовым облучением под полихромными лампами, а жидкий хлор будет заменён гипохлоритом натрия. Стоимость этого проекта - 7,5 млн. грн. Также, поскольку первая очередь ЗФС отработала уже три (!) своих ресурса и ныне действует, в основном, вторая, намечено строительство третьей очереди производительностью 200 тыс. кубометров.

О трудностях КСП «Лисичанскводоканал» рассказала работница этого предприятия Татьяна Раскодова. Главная проблема - это отсутствие должного финансирования (в том числе Госбюджетного), из-за чего, в частности, работает одна-единственная ремонтная бригада. Тем не менее, в нынешнем году было заменено по Лисичанску 6,5 км. водопроводных сетей, тогда как в прошлом - лишь 2 км.

Касаясь же общих проблем состояния воды в Луганской области, стоит заметить, что сейчас из балансовых запасов подземной вод лишь 16% условно питьевого качества. Причём ежегодно эта цифра уменьшается на 1,5%. Напомнив о потере Рубжанского и Володинского водозаборов, начальник отдела Главного управления ЖКХ облгосадминистрации Валерий Прилипа сказал, что одним из главных направлений программы «Питьевая вода Луганщины» является охрана и расчистка родников, прудов, иных водоёмов. Ещё одно направление - использование в быту дренажных вод целого ряда закрытых шахт, качество которых близко к питьевой. В хозяйственных целях такая вода многими уже применяется. Неофициально. Вообще, из общего количества потребляемой воды человек берёт для приготовления пищи и питья лишь около 6%. А потому использование той же дренажной воды может быть вполне обоснованным. Однако есть и санитарные нормы. А ещё есть бюрократическая, можно сказать, загвоздка в виде отсутствия порядка определения санитарного пояса защиты. Для каждой конкретной шахты довольно трудно обозначить зону первого санитарного пояса. Минздрав работает с этим крайне медленно.

«Существует мнение, - сказал Валерий Прилипа, - что к 2011 году все проблемы с водой в Луганской области будут решены. Я не сторонник подобного оптимизма. Но, думаю, что к 2018 - 2020 годам мы справимся».

В августе-сентябре сею года в городах Лисичанске, Алчевске и Свердловске состоялись консультации с общественностью по вопросу водоснабжения жителей Луганской области. Слушания проводились в порядке, предусмотренном Постановлением Кабинета Министров Украины от 15.10.2004 № 1378: «Деякі питання щодо забезпечення участі громадськості у формуванні та реалізації державної політики». Инициатором проведения консультаций выступили три луганских общественных организаций - Комитет защиты Конституционных прав граждан, Луганский областной Бизнес-клуб «Европейский выбор» и Луганское отделение ВОО «Комитет избирателей Украины», которые обратились к председателю Луганской ОГА Антипову А.Н. с соответствующим обращением.

Мероприятия осуществлялись в рамках проекта «Формування практики консультування з громадськістю для Луганської регіональної влади», который выполняет Северодонецкая городская экологическая ассоциация «Зеленый світ», и проекта «Развитие гражданского общества в Украине», который осуществляет Всеукраинская общественная организация «Комитет избирателей Украины» и Координатор проектов ОБСЕ в Украине при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Дании.

Ниже - репортаж с этих консультаций северодонецкого журналиста Олега Севастьянова.

На общественных слушаниях в Алчевске также присутствовали представители прессы, различных общественных организаций, местной власти и ряда предприятий города - директор ООО «Ника-Холдинг» К.В. Асауляк, финансовый директор ООО «ВУМК», директор ЗАО «Аквасервис» В.А. Чуприна, начальник ПТО Алчевского РПУ «Лугансквода» А.Н. Стась и другие. Городские службы и местная власть были тоже представлены довольно широко: на консультации пришли заместитель городского головы Е.А. Гогитидзе, начальник отдела взаимодействия с объединениями граждан С.А. Черкасова, главный специалист отдела экологического контроля Н.М. Лозинская, заведующий отделом коммунальной гигиены городской СЭС С.В. Капранов. Последний, кстати, имеет учёную степень кандидата медицинских наук.

Разговор начался почти без предисловий. Член общественного совета при председателе Луганской облгосадминистрации А.А. Светиков сразу повёл речь о нерациональности всей системы водоснабжения Луганщины и альтернативных путях доставки воды потребителю. Здесь следует слегка приоткрыть двери в историю и экономическую географию. Обычно люди селятся там, где есть вода, ибо она - основа жизни. Но Донбасс на то и Донбасс, что рассматривался в Стране Советов как угольный край. В первую

АЛЧЕВСК

очередь здесь строили шахты. А люди с их городами и посёлками были, увы, весьма вторичны. Соответственно, и все коммуникации, в том числе система водоснабжения, предназначались, в первую очередь, для производственных нужд. На фоне достаточно мощной экономики края строительство, например, двухсоткилометрового трубопровода не казалось финансово нецелесообразным - о таких понятиях, как рентабельность и конкурентоспособность в те времена почти не задумывались.

И на сегодняшний момент мы имеем старый и почти аварийный водовод, поднимающий воду (семи подъёмами!) с отметки в 50 метров до отметки в 350 м. и несущий её на 200-километровое расстояние от реки Северский Донец аж до городов Антрацит и Красный Луч. Правда, сюда вода как раз и не доходит. На простую транспортировку воды тратится очень много электроэнергии. Плюс - расходы на содержание водовода... В итоге стоимость воды оказывается такой, что потребитель невольно хватается за кошелек.

В 2005 году, как отметил Алексей Светиков, была принята новая программа «Питьевая вода Луганщины», где речь шла уже о том, чтобы для водоснабжения использовать преимущественно источники местного значения. Алчевск оказался первым городом в Луганской области, где эта программа начала реализовываться де-факто. Здесь уже действует установка, очищающая воду Исакковского водохранилища. Эта вода используется пока лишь для нужд АМК, Алчевского металлургического комбината, но есть перспективы применения её - разумеется, после должной подготовки - и для жителей города. А.А. Светиков утверждает, что эта вода будет гораздо чище, чем та, которая поступает по загрязнённому водоводу сейчас. Аналогичные работы нынче ведутся в Красном Луче, близ которого находится Шперовское водохранилище, а также в Свердловске на шахте им. Войкова.

Вообще, шахтные воды - отдельная проблема. Донецкий край очень водоносен, он имеет подземные реки, озёра, о которых толком не знают даже гидрогеологи. Работавшие шахты просто существовать не могли без постоянно действующего водоотлива. Сейчас большинство шахт закрыто и затоплено, они стали искусственными подземными озёрами и водохранилищами, в кото-

рых вода размывает хрупкие рудоупорные конструкции. А это может привести к апокалиптическим последствиям - уже сейчас некоторые города и посёлки, кстати, страдающие от жажды, в то же время постепенно подтапливаются.

С другой стороны, в нашей области только 14% воды (от общего объёма потребления) берётся с поверхности, т.е. из рек. Всё остальное поднимается из подземных источников. Находящихся, в основном, на левом берегу реки Северский Донец. Однако, вода, которая формируется под землёй, имеет слишком большую жесткость. ГОСТ допускает жесткость воды до 7 мг-экв на литр, а мы имеем этот показатель в 7 - 14 мг-экв.

Но сейчас созданы новые - мембранные - технологии очистки воды, способные очистить воду, в том числе, и от солей. Такая технология

внедряется в Антраците, где собираются брать шахтную воду вместо той, что гонится сюда из Северского Донца за 200 км и с полёмом на 350 м. Данная очистка заметно дороже существующей нынче, однако если компания «Лугансквода» поднимет стоимость 1 кубометра воды до 4 грн. - а такое ожидается, - то цифры будут вполне сопоставимы.

Что же касается Алчевска, то, как рассказал заместитель председателя ЗАО «Аквасервис» М.А. Павлик, здесь уже практически готов к запуску очистной завод, способный давать в час 500 кубометров высококачественной ГОСТовской воды, взятой из Исакковского водохранилища. Остаётся как бы немного - получить разрешение и лицензию, поскольку технология зарубежная, а до этого пройти шестимесячный мониторинг и тесты. Кстати, завод этот первый и пока единственный не только в области, но и в стране, где используется новая технология. Об одной из составляющих этой технологии нельзя не рассказать: для первичного обеззараживания воды вместо жидкого хлора здесь используется обычная поваренная соль, хлористый натрий.

Таким образом, новые технологии, сочетающие в себе безопасность и рентабельность - это реальный ответ на трудности с водоснабжением, существующие сейчас в Луганской области.

СВЕРДЛОВСК

В Свердловске общественные консультации по вопросам водоснабжения прошли 12 сентября, и участие в них приняли несколько депутатов городского и областного советов, представители местных общественных организаций «Наш выбор» и «Эко-регион», просто жители города. На основной тон во время слушаний всё-таки задавали специалисты: начальник Южного районного управления областного коммунального предприятия «Компания Лугансквода» А.М. Левченко, заведующая центральной химико-бактериологической лабораторией этого предприятия М.М. Кузнецова, директор его Свердловского департамента Н.Н. Коцур, врач отдела коммунальной гигиены санитарно-эпидемиологии Г.В. Смиря, специалист областного государственного управления охраны окружающей среды А.И. Зубченко.

В целом же тут прошёл достаточно конкретный и открытый диалог между представителями общественности, исполнительной власти, а также, предприятий и учреждений, занимающихся непосредственным решением задач водоснабжения. Не обошлось, разумеется, и без довольно жёсткой критики и даже взаимных упреков. На эту тему высказался депутат Луганского областного совета А.М. Иванов, который заметил, что профессиональному разрешению проблем обеспечения населения питьевой водой препятствуют политические процессы, происходящие в стране.

«У государства, - сказал депутат, - есть средства для финансирования этих нужд; у него нет другого - независимой экономической воли. Потому-то большинство благих начинаний приостанавливается (а фактически попросту губится) со сменой очередного правительства». А.М. Иванов также высказал мнение, что упорядочить взаимоотношения между поставщиками и потребителями услуг можно и нужно путём массовой установки счётчиков-водомеров.

Председатель СГЭА «Зеленый світ» С.И. Камшан рассказал свердловчанам, в частности, о том, как решаются вопросы водоснабжения в Лисичанске и Алчевске. А начальник Южного районного управления ОКП «Лугансквода» А.М. Левченко, проинформировал собравшихся, что кампания вскоре будет передана в концессию инвесторам. По его мнению, это поможет предприятию стать экономически самостоятельным, то есть, рентабельным, улучшит профессионализм персонала и повысит требовательность к нему. А также сделает обслуживание населения более ка-

чественным и организованным. Хотя так считают не все.

Проблема очистки дренажных вод закрытых шахт тоже поднималась в Свердловске. И здесь, как и везде, немало трудностей - от организационных до технических. Например, на бывшей шахте имени Войкова по сей день ещё не решён вопрос окончательной имущественной принадлежности очистных сооружений и вспомогательных инженерных объектов. А заведующая центральной химико-бактериологической лабораторией ОКП «Лугансквода» М.М. Кузнецова рассказывала о другой проблеме: из-за высокой минерализации шахтной воды она не будет соответствовать ГОСТу «вода питьевая» даже после глубокой коллоидно-дисперсионной очистки. Однако такая вода вполне может быть направлена на хозяйственные и технические цели. Ведь, как мы уже отмечали, для приготовления пищи человек использует лишь около 6% потребляемого им объёма воды. Поэтому, надо полагать, вскоре специалисты будут решать вопрос о том, чтобы питьевую и техническую воду население получало раздельно.

Немало вопросов собравшихся было адресовано директору Свердловского департамента предприятия «Компания Лугансквода» Н.М. Коцтуру. В частности, поднимался вопрос оплаты за ремонт водопроводных сетей и коммуникаций. Дело в том, что в Свердловске весомую часть города составляет частный сектор, а расходы на содержание трубопровода в опускной тариф не заключались. Поэтому ремонтные работы в частном секторе будут проводиться за отдельную плату. Ввиду этого нельзя не дать одну непривлекательную цифру: от всего объёма воды, поставленной ОКП «Лугансквода» по магистральному водопроводу в городским сетям, теряется 60%. То есть, из 100 кубометров воды до потребителя доходит только 40 кубов...

Хотя общественные слушания иногда приобретали определённый накал, в итоге участники консультаций отметили конструктивность диалога и его положительный результат.

«Существует мнение, - сказал Валерий Прилипа, - что к 2011 году все проблемы с водой в Луганской области будут решены. Я не сторонник подобного оптимизма. Но, думаю, что к 2018 - 2020 годам мы справимся».

Касаясь же общих проблем состояния воды в Луганской области, стоит заметить, что сейчас из балансовых запасов подземной вод лишь 16% условно питьевого качества. Причём ежегодно эта цифра уменьшается на 1,5%. Напомнив о потере Рубжанского и Володинского водозаборов, начальник отдела Главного управления ЖКХ облгосадминистрации Валерий Прилипа сказал, что одним из главных направлений программы «Питьевая вода Луганщины» является охрана и расчистка родников, прудов, иных водоёмов. Ещё одно направление - использование в быту дренажных вод целого ряда закрытых шахт, качество которых близко к питьевой. В хозяйственных целях такая вода многими уже применяется. Неофициально. Вообще, из общего количества потребляемой воды человек берёт для приготовления пищи и питья лишь около 6%. А потому использование той же дренажной воды может быть вполне обоснованным. Однако есть и санитарные нормы. А ещё есть бюрократическая, можно сказать, загвоздка в виде отсутствия порядка определения санитарного пояса защиты. Для каждой конкретной шахты довольно трудно обозначить зону первого санитарного пояса. Минздрав работает с этим крайне медленно.

«Существует мнение, - сказал Валерий Прилипа, - что к 2011 году все проблемы с водой в Луганской области будут решены. Я не сторонник подобного оптимизма. Но, думаю, что к 2018 - 2020 годам мы справимся».

Касаясь же общих проблем состояния воды в Луганской области, стоит заметить, что сейчас из балансовых запасов подземной вод лишь 16% условно питьевого качества. Причём ежегодно эта цифра уменьшается на 1,5%. Напомнив о потере Рубжанского и Володинского водозаборов, начальник отдела Главного управления ЖКХ облгосадминистрации Валерий Прилипа сказал, что одним из главных направлений программы «Питьевая вода Луганщины» является охрана и расчистка родников, прудов, иных водоёмов. Ещё одно направление - использование в быту дренажных вод целого ряда закрытых шахт, качество которых близко к питьевой. В хозяйственных целях такая вода многими уже применяется. Неофициально. Вообще, из общего количества потребляемой воды человек берёт для приготовления пищи и питья лишь около 6%. А потому использование той же дренажной воды может быть вполне обоснованным. Однако есть и санитарные нормы. А ещё есть бюрократическая, можно сказать, загвоздка в виде отсутствия порядка определения санитарного пояса защиты. Для каждой конкретной шахты довольно трудно обозначить зону первого санитарного пояса. Минздрав работает с этим крайне медленно.

«Существует мнение, - сказал Валерий Прилипа, - что к 2011 году все проблемы с водой в Луганской области будут решены. Я не сторонник подобного оптимизма. Но, думаю, что к 2018 - 2020 годам мы справимся».

Касаясь же общих проблем состояния воды в Луганской области, стоит заметить, что сейчас из балансовых запасов подземной вод лишь 16% условно питьевого качества. Причём ежегодно эта цифра уменьшается на 1,5%. Напомнив о потере Рубжанского и Володинского водозаборов, начальник отдела Главного управления ЖКХ облгосадминистрации Валерий Прилипа сказал, что одним из главных направлений программы «Питьевая вода Луганщины» является охрана и расчистка родников, прудов, иных водоёмов. Ещё одно направление - использование в быту дренажных вод целого ряда закрытых шахт, качество которых близко к питьевой. В хозяйственных целях такая вода многими уже применяется. Неофициально. Вообще, из общего количества потребляемой воды человек берёт для приготовления пищи и питья лишь около 6%. А потому использование той же дренажной воды может быть вполне обоснованным. Однако есть и санитарные нормы. А ещё есть бюрократическая, можно сказать, загвоздка в виде отсутствия порядка определения санитарного пояса защиты. Для каждой конкретной шахты довольно трудно обозначить зону первого санитарного пояса. Минздрав работает с этим крайне медленно.

«Существует мнение, - сказал Валерий Прилипа, - что к 2011 году все проблемы с водой в Луганской области будут решены. Я не сторонник подобного оптимизма. Но, думаю, что к 2018 - 2020 годам мы справимся».

Касаясь же общих проблем состояния воды в Луганской области, стоит заметить, что сейчас из балансовых запасов подземной вод лишь 16% условно питьевого качества. Причём ежегодно эта цифра уменьшается на 1,5%. Напомнив о потере Рубжанского и Володинского водозаборов, начальник отдела Главного управления ЖКХ облгосадминистрации Валерий Прилипа сказал, что одним из главных направлений программы «Питьевая вода Луганщины» является охрана и расчистка родников, прудов, иных водоёмов. Ещё одно направление - использование в быту дренажных вод целого ряда закрытых шахт, качество которых близко к питьевой. В хозяйственных целях такая вода многими уже применяется. Неофициально. Вообще, из общего количества потребляемой воды человек берёт для приготовления пищи и питья лишь около 6%. А потому использование той же дренажной воды может быть вполне обоснованным. Однако есть и санитарные нормы. А ещё есть бюрократическая, можно сказать, загвоздка в виде отсутствия порядка определения санитарного пояса защиты. Для каждой конкретной шахты довольно трудно обозначить зону первого санитарного пояса. Минздрав работает с этим крайне медленно.

«Существует мнение, - сказал Валерий Прилипа, - что к 2011 году все проблемы с водой в Луганской области будут решены. Я не сторонник подобного оптимизма. Но, думаю, что к 2018 - 2020 годам мы справимся».

Касаясь же общих проблем состояния воды в Луганской области, стоит заметить, что сейчас из балансовых запасов подземной вод лишь 16% условно питьевого качества. Причём ежегодно эта цифра уменьшается на 1,5%. Напомнив о потере Рубжанского и Володинского водозаборов, начальник отдела Главного управления ЖКХ облгосадминистрации Валерий Прилипа сказал, что одним из главных направлений программы «Питьевая вода Луганщины» является охрана и расчистка родников, прудов, иных водоёмов. Ещё одно направление - использование в быту дренажных вод целого ряда закрытых шахт, качество которых близко к питьевой. В хозяйственных целях такая вода многими уже применяется. Неофициально. Вообще, из общего количества потребляемой воды человек берёт для приготовления пищи и питья лишь около 6%. А потому использование той же дренажной воды может быть вполне обоснованным. Однако есть и санитарные нормы. А ещё есть бюрократическая, можно сказать, загвоздка в виде отсутствия порядка определения санитарного пояса защиты. Для каждой конкретной шахты довольно трудно обозначить зону первого санитарного пояса. Минздрав работает с этим крайне медленно.

«Существует мнение, - сказал Валерий Прилипа, - что к 2011 году все проблемы с водой в Луганской области будут решены. Я не сторонник подобного оптимизма. Но, думаю, что к 2018 - 2020 годам мы справимся».

Касаясь же общих проблем состояния воды в Луганской области, стоит заметить, что сейчас из балансовых запасов подземной вод лишь 16% условно питьевого качества. Причём ежегодно эта цифра уменьшается на 1,5%. Напомнив о потере Рубжанского и Володинского водозаборов, начальник отдела Главного управления ЖКХ облгосадминистрации Валерий Прилипа сказал, что одним из главных направлений программы «Питьевая вода Луганщины» является охрана и расчистка родников, прудов, иных водоёмов. Ещё одно направление - использование в быту дренажных вод целого ряда закрытых шахт, качество которых близко к питьевой. В хозяйственных целях такая вода многими уже применяется. Неофициально. Вообще, из общего количества потребляемой воды человек берёт для приготовления пищи и питья лишь около 6%. А потому использование той же дренажной воды может быть вполне обоснованным. Однако есть и санитарные нормы. А ещё есть бюрократическая, можно сказать, загвоздка в виде отсутствия порядка определения санитарного пояса защиты. Для каждой конкретной шахты довольно трудно обозначить зону первого санитарного пояса. Минздрав работает с этим крайне медленно.

«Существует мнение, - сказал Валерий Прилипа, - что к 2011 году все проблемы с водой в Луганской области будут решены. Я не сторонник подобного оптимизма. Но, думаю, что к 2018 - 2020 годам мы справимся».

Касаясь же общих проблем состояния воды в Луганской области, стоит заметить, что сейчас из балансовых запасов подземной вод лишь 16% условно питьевого качества. Причём ежегодно эта цифра уменьшается на 1,5%. Напомнив о потере Рубжанского и Володинского водозаборов, начальник отдела Главного управления ЖКХ облгосадминистрации Валерий Прилипа сказал, что одним из главных направлений программы «Питьевая вода Луганщины» является охрана и расчистка родников, прудов, иных водоёмов. Ещё одно направление - использование в быту дренажных вод целого ряда закрытых шахт, качество которых близко к питьевой. В хозяйственных целях такая вода многими уже применяется. Неофициально. Вообще, из общего количества потребляемой воды человек берёт для приготовления пищи и питья лишь около 6%. А потому использование той же дренажной воды может быть вполне обоснованным. Однако есть и санитарные нормы. А ещё есть бюрократическая, можно сказать, загвоздка в виде отсутствия порядка определения санитарного пояса защиты. Для каждой конкретной шахты довольно трудно обозначить зону первого санитарного пояса. Минздрав работает с этим крайне медленно.

«Существует мнение, - сказал Валерий Прилипа, - что к 2011 году все проблемы с водой в Луганской области будут решены. Я не сторонник подобного оптимизма. Но, думаю, что к 2018 - 2020 годам мы справимся».

Касаясь же общих проблем состояния воды в Луганской области, стоит заметить, что сейчас из балансовых запасов подземной вод лишь 16% условно питьевого качества. Причём ежегодно эта цифра уменьшается на 1,5%. Напомнив о потере Рубжанского и Володинского водозаборов, начальник отдела Главного управления ЖКХ облгосадминистрации Валерий Прилипа сказал, что одним из главных направлений программы «Питьевая вода Луганщины» является охрана и расчистка родников, прудов, иных водоёмов. Ещё одно направление - использование в быту дренажных вод целого ряда закрытых шахт, качество которых близко к питьевой. В хозяйственных целях такая вода многими уже применяется. Неофициально. Вообще, из общего количества потребляемой воды человек берёт для приготовления пищи и питья лишь около 6%. А потому использование той же дренажной воды может быть вполне обоснованным. Однако есть и санитарные нормы. А ещё есть бюрократическая, можно сказать, загвоздка в виде отсутствия порядка определения санитарного пояса защиты. Для каждой конкретной шахты довольно трудно обозначить зону первого санитарного пояса. Минздрав работает с этим крайне медленно.

«Существует мнение, - сказал Валерий Прилипа, - что к 2011 году все проблемы с водой в Луганской области будут решены. Я не сторонник подобного оптимизма. Но, думаю, что к 2018 - 2020 годам мы справимся».

Касаясь же общих проблем состояния воды в Луганской области, стоит заметить, что сейчас из балансовых запасов подземной вод лишь 16% условно питьевого качества. Причём ежегодно эта цифра уменьшается на 1,5%. Напомнив о потере Рубжанского и Володинского водозаборов, начальник отдела Главного управления ЖКХ облгосадминистрации Валерий Прилипа сказал, что одним из главных направлений программы «Питьевая вода Луганщины» является охрана и расчистка родников, прудов, иных водоёмов. Ещё одно направление - использование в быту дренажных вод целого ряда закрытых шахт, качество которых близко к питьевой. В хозяйственных целях такая вода многими уже применяется. Неофициально. Вообще, из общего количества потребляемой воды человек берёт для приготовления пищи и питья лишь около 6%. А потому использование той же дренажной воды может быть вполне обоснованным. Однако есть и санитарные нормы. А ещё есть бюрократическая, можно сказать, загвоздка в виде отсутствия порядка определения санитарного пояса защиты. Для каждой конкретной шахты довольно трудно обозначить зону первого санитарного пояса. Минздрав работает с этим крайне медленно.

Редакция газеты «Третий сектор» г. Северодонецк, ул. Ленина, 14.
Редактор А. Светиков. Учредитель Луганское областное отделение Комитета избирателей Украины,
Северодонецк 11, а/я 43; тел./факс (06452) 4-21-96;
e-mail svlshans@stbcom.lg.ua
Регистрационное свидетельство. ЛП № 507 от 25.10.2000 г.
Тираж 1000. Заказ № _____
Отпечатано в ЧП «ПКП - Петляки», г. Северодонецк, пл. Победы, 2